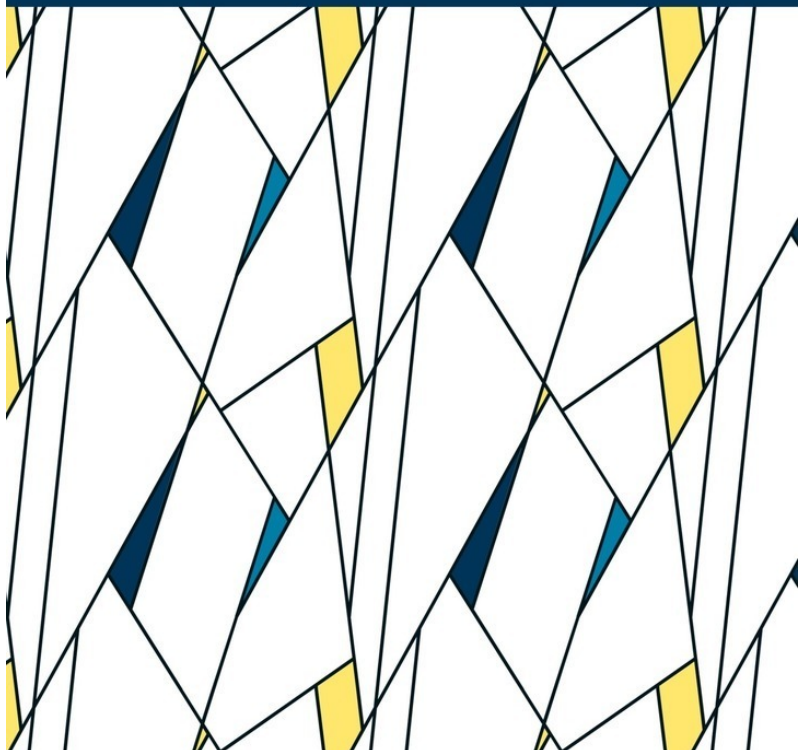

Арам Израелян-Лореци

На полочку

Арам Израелян-Лореци

На полочку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24611928

ISBN 9785448536069

Аннотация

Книга для широкого круга – о простых ситуациях в жизни, о поведении и конечном результате. Авторский взгляд на пороки и добродетели.

Содержание

Форма одежды	5
Чёрным по белому	7
Движение на ручнике	8
Жадность как давление	9
Количество не показатель	10
Двадцать семь лет – полёт нормальный	11
Время фарш	12
Советское радио	13
У зеркала	15
Колбаса как смысл жизни	18
Запой	20
Восьмидесятые	22
Разные времена	24
Как принимать гостей	25
Я и наши горы	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

На полочку

Арам Израелян-Лореци

© Арам Израелян-Лореци, 2017

ISBN 978-5-4485-3606-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Форма одежды

В Петербурге холодно, поэтому одеваться тепло необходимо. Обувь должна быть на меху, подошва не тонкая. Подштанники обязательный элемент одежды. Именно с молодых лет, а не по старости, как думают некоторые. Вспомним исторические фильмы про наших предков. Мужчина был обмотан шерстяным сукном вокруг поясницы. Поясница – с половины задницы, и ещё столько же наверх до пупка. Когда я говорю поясница, то имею ввиду, эту часть тела. Я долгое время думал, что за таким поясом, просто удобно носить кинжал, пистолет. Там мог быть спрятан кошелек, табак – всегда сухой, да и штаны надо-бы поддержать. Выше перечисленное правда, но не основная. Поясницу надо держать в тепле, чтобы продлить мужскую силу. Вот в чем истинное предназначение. Там порох сухой, ты готов к стрельбе в любое время. И спину не прихватывает от любого сквозняка. Значит на тебе можно пахать долго, что тоже на радость женщине.

Пуховик настоящее спасение, теплый, легкий и обязательно с капюшоном, у нас ветра холодные. Мы как-то выпили за изобретателя этой одежды. Кстати, почему мы не знаем его в лицо? Ни-те лица показываете товарищи. И ещё, пуховик должен закрывать поясницу, уже по понятным причинам.

Шарф необходим, особенно творческим людям, что здесь

встречаются нередко. Вы думаете почему они постоянно ходят в шарфе? Я вас уверяю, это не панты. По себе скажу, часто голова застывает в одном положении надолго. Когда художник творит, шея практически не работает. Где мало движений, там всякая нечисть, жиры, соли. Со временем замечаешь, что шею прихватывает раньше остального – неприятная боль.

Головной убор не снимаю шесть месяцев в году. Голову надо беречь, тем более, кажется это единственное, что нажил за пятьдесят лет. Либо давно всё заморожено, а я не в курсе. Не знаю кто в чём, а мне комфортно, когда тепло везде.

Чёрным по белому

Открой книгу, что ты там видишь? Чёрной краской что-то на белом листе, и ничего больше. Но это разноцветный, богатый мир, куда ты уходишь с головой. Буквы формируют слова, слова приобретают формы, образы, характеры. Насколько позволит твоя фантазия, настолько далеко и пойдешь за словом. Поэтому после прочтения часто не соглашаешься с режиссёром. У тебя свой взгляд на красоту.

В этих чёрных точках женская нежность, душистая природа. Чувствуешь дыхание утреннего леса, шелест губ влюбленной красавицы. Здесь полёт человеческой мысли, судьбы народов и великих личностей, что делают историю. Вот Ганнибал переводит своё войско со слонами через Альпы. Спустя две тысячи лет, с боями здесь пройдет непобедимый Суворов. Солдаты идут вдоль пропасти. Горячей похлёбки не было несколько дней, ноги примерзли и давно не держат. Сидя на диване, мурашки бегают по спине от ледящего ветра там. От благородного жеста бродяги комок подходит к горлу. Ты видишь поступки людей на разные ситуации, и сразу же результат этих поступков. Человеку свойственно ошибаться всегда, значит пример из прошлого будет тебя оберегать сегодня. Может быть ответ на твой вопрос лежит на полочке. Открой книгу, там ответы на то, что ты себе ещё не задавал.

Движение на ручнике

Старый человек, как старая машина. Есть ощущение, что едешь на тормозах. То мотор забарахлит, то фильтр засорится. Заводится, когда берут на буксир. На подъемах уже не тянет, стучат клапана от нагрузки, фары светят тускло.

Чем лучше следишь за машиной, тем дольше она служит. Подмазка, подкрутка. Переходишь на тот «бензин», что пропишут. Но есть понятие срок службы, или срок годности. Прогнила, за что не возмись, одно за собой тянет другое. Страховку не оформляют. На тех. станции от ремонта отказались, сказали нет смысла. Всё, отъездился, вызывай эвакуатор...

Жадность как давление

Хорошо-бы изобрести прибор для измерения жадности. В каких ни будь джоулях, определить допустимую шкалу для разных должностей. Либо взять на работу, либо отказать, и занести в личное дело. Потом, хорошо-бы этим же приборам сопоставить мозги, и честно выдать человеку результат. Мол, гражданин, закатайте губу обратно, с такими мозгами и удача бессильно.

А помечтать...? мечтать можете, но только не в слух. Твои песочные замки, отвлекают от реального гаража.

Количество не показатель

Вес книги не в толщине. Не надо вокруг банальностей строить бумажные замки. Я за развитие бумажной промышленности, но это уже перебор.

Знаменитый писатель, для определённой категории, советует, «каждый день по тридцать страниц.» Простите, о чем? Много слов от сердца не может быть. Сердце диктует не быстро, а ты строчишь. Потом удивляешься, почему не возносят, не разбирают на цитаты...

Господа, меньше слов, больше соли. Книга не должна убивать время читателя. Она должна развивать, направлять, предостерегать. Сейчас произнесу простую фразу: когда вдохновение молчит, молчи и сам. Спешка нужна при травле блох, а толщина книги – когда сдаешь металлолом. Простите, хотел сказать макулатуру. А впрочем, какая разница, вторсырье, и этим всё сказано.

Двадцать семь лет – полёт нормальный

Где не ругаются, там семьей не пахнет. Это означает полное безразличие друг к другу. В споре рождается истина, что великое множество в каждой семье. Супружеские отношения похожи на вулкан, чтобы давление внутри было в норме, периодически выпускайте пар. И ей позволяйте, пусть тихо дымится.

Разговаривайте не откладывая, можно на повышенных тонах, но по делу, и что очень важно, по очереди,
п о о ч е р е д и.

Терпение хорошо, но есть риск внезапного извержения. Когда огненный мат плавит уши (необязательно мужской), когда в ход идёт югославский сервис, потом чугунная сковорода. Одним словом – рвать не клеить (устал подбирать слова, четвертый раз переписываю).

Что хотел сказать – ругайтесь по делу, извиняйтесь легко. Если простил, не упрекай. Помните, ангелы на земле не встречаются. А мне пора жену отчитать, представляете, вкусный борщ сворила, а сметано купить забыла, тоже не ангел, но я терплю. Хотя она уверена, что больше терпеть приходится ей. Хочешь жить семейной жизнью, правду тоже дели. Делим и живем.

Время фарш

Время «час пик» вы знаете. Это когда дышать ещё можно, но газету уже не развернешь. Где-то в середине этого часа, наступает время «мяса». Стоишь обнявшись, плоть к плоти, нюхаешь ближнего... Но оказывается и это ничего. Когда на остановках машинист нажимает на тормоза, то наступает время «фарш», из чего это делается вы тоже знаете.

Советское радио

Год одна тысяча девятьсот восемьдесят шестой, от рождения Христова. По лимитной прописке живу в рабочей общаге, по адресу: Улица Полярников дом 13. Комната большая, на пятом этаже. Советская мебель пронумеровано, от шкафа до радио, что висит в каждой комнате в обязательном порядке.

Проводное радио молочного цвета, работает от слабой точки. Стоимость месячного взноса двадцать копеек. Для меня это единственный источник информации, принимаешь то, что передают.

В последнее время часто говорят непонятные слова, перестройка, ускорение. Куда ускоряться? – хочется спросить, – в каком направлении? Но связь односторонняя, они рассказывают, ты представляешь, как будет.

Будильника у меня нет, поэтому, каждый день встаю в шесть утра под гимн СССР. Хотя мне к семи будет как раз. Раньше полуночи не ложусь, громкость убавить нельзя, просплю на работу, потом хлопот не наберешься.

Зима. От одного этого слова меня бросает в дрожь. Ветер гудит сквозь старые оконные рамы. По стеклу бьет снег, что кружит порывистый ветер. Холодно, не спится. Сверху одеяла накинул тёплую куртку, немного согрелся. По моим подсчётам спать можно ещё час. Задремал. Через мгновение как

молотком по голове – тадааам... «Союз нерушимый, республик свободных».

Я в это радио запускал чем угодно, работает и всё тут. Помню как-то с пятницы на субботу выключил звук, лёг пораньше, чтобы проснуться как белый человек, без пятнадцати девять. Но ровно в шесть утра, также громко – тадааам... В тот раз хорошенько попал подушкой. Радио упало с двухметровой высоты, разбился вдребезги, с грохотом в разные стороны. Всё равно поёт... «Славься отечество наше свободное».

У зеркала

Обычное утро, работаю на кухне. Здесь стол прочный, свет падает удачно. Дверью отрегулировал звук телевизора, что доносится из соседней комнаты. Пишу с удовольствием, мне нравится. На балконе оборвалась бельевая веревка. Такое бывает от нагрузки или от ветра. Придавая этому излишнюю серьёзность, поправляю не откладывая. Я дома ещё нужен. Где-то подтянуть, прибить, жену утешить, после просьбы подождать ещё немного.

Вынос мусора взял на себя добровольно. Опуская в мусоропровод, каким-то особым удовольствием избавляюсь от пакета. Когда глаза видят, обращаешь внимание на разницу. И так каждое утро, пишу, получаю чистые эмоции от мелочей. Бывает, увижу себя в зеркале и на минуту задержусь. Писатели такие же люди, или они с небо свалились? Началось...

Ты на них смотрел задрав голову раньше, но и ты подросток. То, что находил гениальным много лет, оказалось средненьким сейчас. Ты пожил, знаешь людей, имеешь право на мнение. Пусть многие сомневаются, пусть все сейчас сомневаются, но это нужно людям. К друзьям ходил/с кем пиво пил/ послушайте, я поэт/а мне в ответ/неужто нет другой заботы/ты ведь давно без работы...

После выхода книги начали давать советы. Некоторые

ищут нестыковки. Я говорю о правилах, он об исключениях «могло быть и так». Конечно могло, на то и исключения. Хочется каждому объяснить, но у меня нет столько здоровья. Некоторые не прочитали, или не поняли, что одно и то же. С них спроса нет. Другому некогда углубиться, тем более обсудить со мной строчку. Один сказал «помню, где-то было смешно». Другой предложил послушать его. У этого в роду кто-то писал. Я восемь минут терпеливо слушал его рассказ, одобряюще кивал, быстро соглашался. Казалось бы, о чем дальше говорить. Но нет, ведет себя так, как будто через день получает в подарок книгу от автора. Есть пару друзей, они прочитали и поделились мыслями, за что им спасибо.

А этот ходит с выражением лица «писателей развелось как собак нерезаных». Он лично ни с кем не знаком, не читает вовсе, но думает, что ему стоит только сесть за стол, и... Этот относится к группе, с кого спроса нет.

Сударь, прервите ваше величавое молчание. Что будет с вами, если завтра начну зарабатывать «писаниной», как ты называешь мой дар. Надо добиться и наблюдать за мимикой заблудших. Предсказанному быть! Привяжите осла возле моего дома, я на нем войду в город.

Думаете у меня нет сомнений? А вы норовите добавить при удобном случае. Давление увеличивается в конце месяца, перед приходом хозяйки. Не будем о грустном, тем более за август заплатили давеча. С высочайшего позволения вперед месяца жизни. Ладно, мне некогда, сейчас поправлю

веревку и вернусь за стол. Говорите цыплят по осени считают? Надеюсь скоро рассчитаемся.

Колбаса как смысл жизни

По телефону:

– Здорова, пропавший. Ну, ты как, дома всё хорошо? Жена, дети. Начну прямо, у нашего друга неприятности, мы тут собрали немного денег, но наши возможности небольшие, ты знаешь. Может скинешься? Слышал у тебя дела идут неплохо. Ты конечно большой молодец, в кризис не растерялся.

– Кто тебе это сказал? Хвалить тоже не надо, я не молодец. Аренда душит, кредиты весят, одни долги да обязательства.

– Послушай, он может вернуть с процентами, хотя говоришь какие между нами проценты. Они же просто будут лежать, окажи услугу, потом очередь будет за ним. Ему много не надо, посмотри под подушкой.

Разговор перевёл на полушутку, он подхватил, ему палец в рот не клади.

– Я говорю подушку конфисковали за долги, сплю на голом матрасе, извини. – Бог простит, и тебе не хворать.

Это наш товарищ, когда в холодильнике остается меньше трех видов колбасы, он начинает паниковать. В жене просыпается стерва. Господи, дай им колбасы, сколько хотят. Дай ему вареной по лживому языку, копченой по тупой голове. А мне помоги понять, почему люди мельчают пропорцио-

нально достатку.

Запой

Выражение «уйти в запой» слышал неоднократно. Но пока не уйдешь не поймешь, что это за место, и как проходит там время. Со мной произошло примерно следующее, почему примерно, потому что не всё помню.

Случайно сошлись у друга на Ивановской. Приготовили покушать, взяли бутылочку 0,7 на троих. Вроде всё начиналось как у людей. Давно под водочку не встречались, есть о чем поговорить, но пока есть что выпить. Один положил на работу, другой на молодую жену, а третьему совершенно нечего терять. Взяли ещё. Говорили про политику, таянии ледников, кто в этом виноват, и где бы его подкараулить. Угомонились поздно. Проснувшись, навели порядок на столе. Под яичницу холодное пиво пошло залпом. Зашёл сосед по коммуналке, потом ещё кто-то. Уже под скудную закуску, но периодически бегали в магазин и обратно. От выпитого мысли путались, от сигаретного дыма, время от времени, кого-то терял из виду. Под шафе, собственные неудачи списывались на судьбу, чужие успехи на везение. Переночевали ещё раз. Утром сердце тяжело прошептало, – «остановись». Три дня приходил в себя. Думал, что возможно именно в такие минуты люди составляют завещание. Посмотрел вокруг, описывать нечего. Вот решил сказать, ребята, ничего хорошего там нет. С тех пор стараюсь обходить подобные поси-

делки, пока получается. Второй раз такое не выдержу.

Восьмидесятые

На Невском подошел интеллигентного вида нетрезвый гражданин. Разговорились. Оказался депутат какого-то совета. Он сегодня гуляет и за всё платит. Пригласил в ресторан. Везде очереди, свободных мест нет. Мой новый товарищ решил пустить в ход служебное положение. Размахивал корочкой, грозился закрыть точку. Не помогло. Где-то через стекло показал пять рублей, двери открылись. Светло и цивильно. Вокруг много красивых людей. Потом к нам посадили молодую пару. Мест на всех не хватало, стол занимать вдвоем, это уже чересчур. Хорошо помню начало вечера. Тихо застучали столовые приборы. Люди оживлялись на глазах постепенно. Начались танцы, быстрые и медленные. Первый раз меня пригласили на белый танец. Я попал в теплые руки женщины под сорок. С дрожью в коленях, отважился пригласить еще раз, не отказала. Кто-то предложил тост, и весь ресторан разделил радость человека. Где-то потолкались два мужика, потом вместе выпили. Музыканты устали, несколько раз пытались уйти, но четко. Их приглашали за стол, наливали выпить и закусить. Уже сильно за полночь. После робких попыток выгнать посетителей, к нам присоединились охранники и женщины с бара. Незнакомые люди гуляли дружно. Долго извинялись, если в порыве расслабленности наступали кому-то на ногу. Чудный ве-

чер, душевный народ. В конце нам любезно предоставили счет, на восемнадцать рублей пятьдесят копеек. Мой старший товарищ кинул на стол два червонца, так ему пытались сдачу вернуть. – Нет, – говорил он официантке, – за вашу улыбку и за атмосферу.

Другие времена, другие люди. Скучаю ли я по Ленинграду, да, скучаю. Мне было двадцать, и еще было много хорошего.

Разные времена

Были времена, женщина возьмет мешок белья и к речке. Засучит рукава, по колено в холодной воде, стирает и выжимает. Руки сильные, тело упругое. Красные щечки к здоровому потомству. Груды, наполненные жизнью. Рядом с такой можно прожить до конца.

Времена меняются. Сегодня женщина стирает кучу белья не засучив рукава. Топчется на теплом кафеле, разговаривает по телефону. Повернула ручку смесителя, пошла горячая вода. Насыпала порошка, нажала на кнопку. Всё постирала, даже палец не промочила. Она успевает закончить любую работу во время рекламной паузы. Кофеварка сварит кофе. За чистую посуду отвечает аппарат, все претензии к нему. За лицо, цветом утреннего тумана, отвечают краски. За тело – биодобавки. У плиты стоять приходится тоже недолго. Полуфабрикаты в микроволновке готовятся быстро. Вечером накормит благоверного, третьего по счету. Который, надо сказать, тоже вернулся не с охоты. Это цивилизация или деградация? Я по-русски иногда путаю слова, подчеркните нужное сами.

Как принимать гостей

Мы пришли на твой праздник, заметь, по приглашению. Много гостей – большая ответственность. Друзей правильнее разделить на компании. Ты должен знать кого с кем пригласить, кого с кем посадить. Лучше, когда парами, она в нужный момент одернет его за край пиджака. Хотя бывает и наоборот. Холостых отдельно, под особым наблюдением. Сам садись ближе к кухне.

Чтобы продлить общение за столом, наливаем понемногу. Нам есть о чем поговорить, не спеши. На полный желудок не пьется, на голодный не рекомендуется. Закусывай параллельно, тоже не спеши. Пропусти каждую третью рюмку, мы это переживем. Напиваться у себя дома, полный идиотизм. Надо быть бодрячком на фоне гостей. Тебе еще всех провожать, а кое-кому постелить на полу. Есть товарищи, что меняются на глазах через каждые пятьдесят грамм. Будь готов к сюрпризам. С холостого конца может прозвучать тост: «Ирочка, я пью за твою красоту». Она смущенно улыбнется, муж занервничает. Он пьян, заглядь. К непонятным тостам добавь пару слов. Ненужные интриги пресекай на корню, желательнее с юмором, словом заденешь, век не заживет. Хоть на минуту, но уделяй внимание каждому. В разгар застолья, для перегородки, предложи (настаивай) чай, кофе, чистый воздух. Если у кого-то есть особый талант, самое время дать

ему слово. Он этого не забудет никогда.

Покушали, выпили, друг друга похвалили. Значит отдохнули и душой, и телом. Уже на ногах проводишь больше времени, чем сидя за столом. Это означает, что тихо-тихо закругляемся. Затем, как полагается, пару раз на посошок, и еще на ход ноги. Пьяным за руль не позволяй никому. Ничто не должно испортить праздник. Здесь уместны слова «если ты меня уважаешь». Машину заберет утром, без звонка и шума. Гости разошлись, доехали. А вот сейчас ляг, отдохни, ты заслужил.

Я и наши горы

О чём я могу написать, если не о себе. О том, что пережил лично, был свидетелем, участником, либо внимательным слушателем. Можно было придумать имена, писать от третьего лица, и при этом подразумевать себя. Зачем? Не вижу смысла, да и мне так удобно.

Начало семидесятых, середина восьмидесятых, вот временные границы моего рассказа. Действия происходили на высоте 1450 метров над уровнем море.

Летные каникулы проводил в деревне. Сегодня важный день в жизни сельчан. Примерно в обед, мужчины соберутся в клубе. Время выбрано неслучайно, утренние хлопоты позади, работа закипит вечером. Хотя она здесь не останавливается ни на минуту, для крестьянина выходных нет.

Клуб находится чуть выше нашего дома. Здесь, куда бы ты не шел, надо либо подниматься, либо спускаться. Нет даже маленькой ровности, где можно погонять мяч. Раз негде, значит не умеют. А вот река есть, соответственно плавать умеют все. Местные загоразивали камнями течение, чтобы поймать глубину, хоть на метр, а лучше на полтора. Это приходилось делать постоянно. После дождей, река Дебет сносила всё на своём пути, доставалось порой и мостам. Об этом хорошо сказал, великий поэт Ованес Туманян, что жил здесь неподалёку. Надо отметить и другую знаменитость наших

мест. В соседнем селе живут Микояны. Там, на постаменте стоит самолет МиГ, детище знаменитого конструктора. Проталанты, что живут сегодня, напишут потом. В Лоринском ущелье народ живет простой, они добрые изнутри, и снаружи, отчасти наивные. Я уже говорил, наивность признак чистоты.

Вернёмся в клуб, кажется все собрались. Люди по очереди подходят к столу председателя, называют фамилию, тянут бумажку, где указаны места сенокоса, всё по-честному. В этом году мы будем косить в горах, не повезло. Туда добраться уже непросто. Здесь и дорог то нет, как увозить заготовленное? А вот как, скошенное сено собирали на больших ветках, хорошенько обвязав, придерживая спиной, тащили вниз к дороге. Угол склона мог доходить до сорока градусов. Всё летит за шиворот, чешется, сверху добивает солнце. Альская работа, чтобы выжить в этих горах нужны усилия.

Колхозный грузовик развозил людей примерно по местам, вечером обратно. Дорога зигзагом проходит по склону гор, потом в низину, и опять наверх. Туманом начинается чуть ли не каждый день. Дорога в дождь скользкая, буграми, мы трясемся в кузове. Летом в горах всегда холодно по утрам и по вечерам. Днем от жары спаса нет. Бывает резко поменяется погода, с грохотом и молнией льет как из ведра. Уже несколько дней не можем собрать скошенную траву.

Сейчас, сидя в Петербурге, я мысленно буду переворачи-

вать траву для сушки, смотреть по сторонам и рассказывать. В этих краях богатый животный мир: олени, кабаны, фазаны, лисы. Разумеется – орлы, соколы, грифы. Есть медведи, лично я не видел, и не слышал, чтобы они наносили какой-то урон. Люди не заходили на его территорию. Медведь тоже сторонился человека. А вот волки бич этих мест. Если в стойло заберется, то может задушить всех овец. Потом схватит одну ножку и убежит. Некрасиво, после волка мясо харам. На эти случаи природа предусмотрела кавказскую овчарку. Она верно охраняла и людей, и скот. Вид мощный, характер спокойный, шумит только по делу. Некоторые самцы весят под восемьдесят килограмм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.